

УДК 339.97

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ ЭНЕРГОДИАЛОГА РОССИИ И КИТАЯ

Бунеев В.М.

докт.экон.наук, профессор кафедры Управление работой флота, заслуженный работник Высшей школы РФ

Сибирский государственный университет водного транспорта (СГУВТ),

г. Новосибирск, Россия

Виниченко В.А.

канд.экон.наук, доцент кафедры Экономики транспорта и финансов

Сибирский государственный университет водного транспорта (СГУВТ),

г. Новосибирск, Россия

Тютрюмова Е.Г.

доцент кафедры Экономики транспорта и финансов

Сибирский государственный университет водного транспорта (СГУВТ),

г. Новосибирск, Россия

Аннотация.

Ключевым аспектом взаимодействия России и Китая во внешнеполитическом диалоге является энергетический вопрос. В статье описываются исторические события, приведшие две страны к энергодиалогу. Ряд событий, сдерживают форсированное развитие в этом направлении обе страны, в первую очередь, с позиций энергобезопасности не только собственных экономик, но и всего мира. Показаны факторы, способствующие непрерывному товарообороту углеводородными ресурсами между РФ и КНР даже на фоне разработок Китая в области производства сланцевого газа.

Теоретической базой для написания статьи послужила обширная коллекция (почти за три десятилетия) авторефератов к диссертациям российских и китайских ученых, защищавших диссертации на русском языке

для более объективной характеристики сложившегося между дружественными странами энергодиалога.

Ключевые слова: энергодиалог, Китай, российско-китайские отношения, устойчивое развитие, энергоэффективность, альтернативные источники энергии

THE MULTIPOLARITY OF THE ENERGY DIALOGUE OF RUSSIA AND CHINA

Buneev V. M.

PhD in Economics, Professor of the Management of the fleet, honored worker of Higher school of Russia

Siberian state University of water transport (SSUWT),

Novosibirsk, Russia

Vinichenko V. A.

PhD in Economics, associate Professor of transport Economy and Finance

Siberian state University of water transport (SSUWT),

Novosibirsk, Russia

Tyutryumova E. G.

associate Professor of Transport Economics and Finance

Siberian state University of water transport (SSUWT),

Novosibirsk, Russia

Annotation.

The key aspect of the interaction between Russia and China in the foreign policy dialogue is the energy issue. The article describes the historical events that led the two countries to the energy dialogue. A number of events are holding back the accelerated development in this direction of both countries, primarily from the standpoint of energy security, not only their own economies, but also the whole world. The factors contributing to the continuous turnover of hydrocarbon resources

between Russia and China even against the background of China's developments in the field of shale gas production are shown.

The theoretical basis for the article was an extensive collection (almost three decades) of abstracts to the dissertations of Russian and Chinese scientists who defended their dissertations in Russian for a more objective description of the energy dialogue between friendly countries.

Keywords: energy dialogue, China, Russian-Chinese relations, sustainable development, nuclear energy, energy efficiency, alternative energy sources

С начала 80-х гг. активно начинают расширяться и развиваться российско-китайские отношения. Большую роль в этом сыграл официальный визит Б.Н. Ельцина в КНР, состоявшийся в декабре 1992 г, результатом которого явилось достижение межправительственных соглашений по многим ключевым вопросам взаимодействия [16].

В апреле 1996 года правительства КНР и РФ провозгласили о придании российско-китайским отношениям нового статуса – «отношений равноправного, доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке» [7].

В 2001 году официально была образована ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) [10]. В рамках встреч лидеров стран ШОС решаются вопросы, имеющие народнохозяйственное значение. Входящие в состав Организации страны преследуют цели, которые гармонично дополняют текущую экономическую и политическую ситуацию, не только на внутреннем рынке, но и на международном. Ведущая роль отводится энергетическому вектору развития как энергетики каждой из стран-участниц, так и сохранению всемирного энергетического баланса, вопросам повышения энергоэффективности [5].

Официальное закрепление отношений в области энергетического

сотрудничества произошло в 2008 году. Российским президентом в это период являлся нынешний премьер-министр Д.А. Медведев. Именно с того момента российско-китайский энергодиалог вышел на качественно новый уровень. Ключевыми принципами взаимодействия явились:

- ориентация на потребности заказчика в лучших традициях рыночной экономики;
- экономико-политическая изоляция со стороны Запада усилила внимание к КНР как к потребителю, совпав с «поворотом на Восток»;
- длительные торговые отношения между Россией и Китаем, начавшиеся еще в XVI веке во время правления династии Цин, способствуют формированию доверительных партнерских отношений в энергетическом секторе.

Однако, особую значимость российско-китайским отношениям, придал президент РФ В. В. Путин, призвавший все экономическое сообщество «поймать китайский ветер в паруса российской экономики» [13]. Официального провозглашения «поворота на Восток» не было задокументировано, при этом Китай после 2014 года стали неотъемлемой частью российской экономики.

Ключевая сфера интересов Китая – энергосырьевой сектор, который выражается в поставках минерального сырья, древесины, нефтяного и газового конденсатов [4]. При этом, Китай может выступать не только, как «проедающий» отечественные ресурсы, но и как один из инструментов модернизации российской экономики [3]. С участием китайских корпораций в значительной мере преобразуется международное сотрудничество, все более приобретая «азиатское лицо».

В мае 2014 года российская компания «Газпром», являющаяся крупнейшим поставщиком газа не только на отечественном, но и на зарубежном рынке углеводородов и Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC) заключили договор на поставку газа по построенному для этих целей

«восточному» газопроводу «Сила Сибири». Предполагаемый объем газа заявлен на уровне 38 млрд. куб. м газа в год [12].

Другой крупный газовый проект, в котором также участвует вышеупомянутая CNPC совместно с Фондом Шелкового пути (Silk Road Fund). Проект имеет своей целью строительство первого в мире за полярным кругом завода по производству СПГ (сжиженного природного газа). Проект носит название «Ямал СПГ», в котором альянс из «Поднебесной» в совокупной доле имеет 29,9% капитала [4].

Произошедшая в марте 2011 крупнейшая радиационная катастрофа в Японии, причиной которой послужило мощное землетрясение, отбросило назад развитие атомной энергетики. Китайцы тщательно исследуют эти вопросы и осторожно принимают решения о начале строительства новых объектов. В то же время, Россия, которая имеет богатый опыт использования атомной энергии в промышленности, для КНР служит хорошим союзником. Заинтересованность вызывают не только технологии и опыт внедрения объектов, но и инструменты, обеспечивающие безопасность [6].

Мир движется к многополярности. Если выразиться более точно, то центр силы рассредоточивается во многих местах, то есть в приоритете полицентричность. При этом, множественное количество центров совсем не означает противоположность во взглядах и интересах [8].

Анализ сотрудничества России и Китая в сфере торговли показывает, что Россия не существенный партнер в общей массе импортируемых товаров, а объемы импорта в большей степени смещаются к США, Японии и Южной Корее [3].

Внешнеторговые сделки КНР и РФ представляют собой экспорт из России сырья, энергетических ресурсов и той продукции, которая имеет малую добавленную ценность. В то же время, Китай поставляет в Россию высокотехнологичное оборудование, промышленные товары [3].

В начале текущего столетия основным инструментом внешнеэкономического взаимодействия являются энергоресурсы. Обусловлено это рядом причин:

– большинство мировых экспортеров прогнозируют скорое наступление эры дефицита основных природных энергетических ресурсов, которые невозможно быстро и полноценно заменить;

– все ярче выражается асимметрия в страновом распределении углеводородов;

– усилившиеся процессы глобализации способствуют включению в регулирование процессов наднациональных уровней, таких как межгосударственные объединения. К таковым можно отнести Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и Международного энергетического агентства (МЭА), а также межгосударственные союзы (ЕС, ЕврАзЭС, ШОС и др.) [15];

– возросли возможности в целях воздействия стран-собственников углеводородного сырья на стран-пользователей, отражая ситуация усиления зависимости мировой экономики от энергоносителей;

– возросла значимость международных котировок на энергоресурсы при функционировании мировой финансовой архитектуры [14].

Несмотря на то, что существует мнение о сдерживании внешнеполитической агрессии при помощи распоряжения гигантскими запасами углеводородов, сравнивая такой функционал с ядерным оружием СССР в годы холодной войны [14], однако это не совсем так.

Для России наличие большой сырьевой базы энергоносителей является наиболее эффективным инструментом для стимулирования важных отраслей народного хозяйства своей страны, включая их социальные и культурные аспекты.

По прогнозам Международного Энергетического Агентства (МЭА), мировой спрос на первичную энергию будет возрастать в среднем на 1,6% в год

в период до 2030 года, а ископаемые горючие источники энергии (нефть, природный газ и уголь) обеспечивающие в настоящее время более 80% мировых потребностей в энергии, будут продолжать играть основную роль, а причиной сокращения потребления нефти может стать не столько ограниченной запасов, сколько осознанное решение перехода на более чистые виды топлива [3].

Экономический рост в Китае детерминирует потребность в увеличении потребляемых его народно-хозяйственным комплексом энергетических ресурсов, а Россия может и должна использовать это в целях диверсификации своего экспорта углеводородов, традиционно ориентированного на Европу [14].

Повышение роли геополитического фактора в мировой энергетике объясняется дефицитом инвестиций и материально-технических средств для геологоразведки и развития нефтегазового сектора, осложнением демографической обстановки в связи с быстрым ростом численности населения планеты, ухудшением экологической обстановки. По прогнозам, недостаток средств на развитие глобальной энергетики к 2020 году около 1 трлн. долл. США. Темпы роста мирового населения к этому моменту достигнут максимума, и, в конечном счете, это приведет к существенному падению уровня энергетической обеспеченности на душу населения, особенно в развивающихся странах, что приведет к дальнейшему отставанию от ведущих мировых держав [14].

В связи с вхождением в состав РФ Республики Крым страны Европейского союза, США, Япония и их партнеры продолжают вести в отношении России ограничительную политику. Именно поэтому, КНР еще долго время будет оставаться основным энергетическим и политическим партнером России [2].

Акцент на восточном направлении в сфере поставок нефти и газа помимо диверсификации рынков сбыта позволяет укрепить российскую систему

безопасности в части энергетики и вывести отечественную экономику на траекторию устойчивого социально-экономического развития, обеспечив непрерывный поиск альтернативных источников энергии с целью повышения энергоэффективности экономики [14].

Китай, в свою очередь для достижения безопасности тщательно выстраивал веками политику «выхода вовне» (цзоучуцзой). Она предполагает инвестирование разработки и освоения иностранных месторождений [14].

Москва и Пекин регулярно пытаются изменить баланс отношений в сфере энергетики. Это приводит к тому, что обе страны по ряду позиций энергодиалога осуществляли порой несогласованную и даже конкурирующую политику (рисунок 1).

Рис.1 – Баланс взаимоотношений РФ и КНР в области энергетики

Источник: составлено авторами на основе [14]

По данным Energy Information Administration Министерства экономики США, средний прирост потребления газа в Китае составляет 6,8% ежегодно. В

2015 году — третье место после США и России по годовому потреблению: 197,3 млрд. кубометров, из них 138 млрд. — добывается на территории страны, а остальное импортируется, в основном из Туркменистана. Согласно принятому в КНР в 2016 году «Плану развития отрасли сланцевого газа (2016-2020), а к 2030 — до 80-100 млрд., что полностью покрывает внутренний спрос на топливо.

В июне 2017 Китаем был совершен прорыв в технологии добычи сланцевого газа: используя двуокись углерода, ученые разработали континентальные отложения сланцевых ресурсов. Наносимый ущерб при таком методе минимальный по сравнению с традиционно используемым фрекингом [9].

Серьезное падение цен на нефть спровоцировало падение цены на газ в АТР с 600 долл. до 270 долл. за тысячу кубометров, что делает «Силу Сибири» нерентабельным. Существует мнение, что и турецкий и северный потоки — политические и экономически нерентабельные, поскольку главной целью было обойти Украину при транзите газа. В Китае нет такого большого рынка сбыта газа, сколько могут поставлять по силе Сибири (мощность 38 млрд. кубометров).

Ряд причин, которые не позволят китайцам устроить сланцевую революцию:

– значительно большая глубина залегания сланцевого газа в КНР, по сравнению с США. Стоимость бурения КНР — 11-13 млн. долларов США, в США — 2,6-9,3;

– экономическая нерентабельность — США начали разрабатывать месторождения по цене более 100 долл. за баррель, а текущие котировки даже при оптимистичном прогнозе не превысят 60;

– угроза увеличения силы и количества землетрясений, поскольку основные газоносные пласты Китая расположены в провинции Сычуань, которая сейсмоопасна;

– необходимость огромных запасов пресной воды для использования гидроразрыва пласта. Уже сегодня Китай испытывает нехватку чистой воды [11].

Китаю необходимо выдерживать высокие темпы экономического роста, иначе страну ждет беспрецедентный социальный взрыв под гигантским давлением многомиллионной армии безработных [16].

В стратегии национального развития Республики заложены идеи Дэн Сяопина, основная цель которых заключалась в превращении страны в процветающее государство. Как видится китайскому народу, этого можно достигнуть при увеличении уровня ВВП.

Мировой экономический кризис, начавшийся еще в 2014 году имеет самый затяжной характер, обнажив несовершенство мировой финансовой архитектуры. Тем не менее, с учетом кризисных явлений ВВП Китая за почти двадцатилетний период вырос более ,чем в 12 раз, увеличившись с 1,097 трлн. долларов США в 2000 году до 13,407 трлн. долларов США в 2018 году. [3].

Увеличение ВВП неизбежно повлечет за собой увеличение энергопотребления, что продлит и укрепит сотрудничество двух сверхдержав. Данная тенденция положительно влияет на общеполитическую безопасность, сдерживая таким образом, американскую гегемонию. Фидель Кастро некогда завещал, что «Китай и Россия должны править миром». Такая позиция неувидительна, поскольку российско-китайский альянс строится на православных традициях русских и конфуцианской философии китайцев наравне с идеями даосизма, обеспечивая распространение ключевых принципов и на политическую среду взаимодействия и формируя традиции добрососедства и многополярности внешнего мира.

Библиографический список:

1. Агафонов А.В. Российско-китайские отношения: параметры взаимозависимости национальных интересов в формирующемся

многополярном мире: Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. полит. наук. Москва. 2000. - 19 с.

2. Алексеенко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской народной республике: сравнительно-правовой аспект: Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2017. - 26 с.

3. Антонова Е.А. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в нефтегазовой сфере: Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. Санкт-Петербург. 2010. - 19 с.

4. Аронова Л. Поворот на Восток.
<https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/05/16/769722-povorot-vostok>

5. Береснев Е.И. ЭнергодIALOG Россия – Китай // IX Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Россия молодая» 18-21 апреля 2017 года.

6. Бокарев Д. «Россия и Китай в сфере атомной энергетики: сотрудничество или конкуренция?» Статья в Интернет-журнале «Новое Восточное Обозрение. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.journalneo.org/2015/12/14/rossiya-i-kitaj-v-sfere-atomnoj-e-nergetiki-sotrudnichestvo-ilikonkurencsiya/>

7. Демченко А.М. Эволюция российско-китайских отношений в 1990-е годы (политический, торгово-экономический и военно-технический аспект отношений): Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук. Москва. 2003. - 15 с.

8. Коршунов С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения: Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. полит. наук. Москва. 2013. - 24 с.

9. Ли, С. Конец нефтяной эры США, Китай выходит из тени / С. Ли, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Ю. Чжао. - URL: <https://inosmi.ru/politic/20171010/240473676.html>

10. Лю Цзайци. Китайско-российские отношения в 1991-2003 гг. (политико-дипломатические аспекты): Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук. Москва. 2004. - 15 с.

11. Обухова М.А. Сланцева революция по-китайски / М.А. Обухова, Ю.И. Зорькина // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы Международной научно-практической конференции (20-21 ноября 2017 г) под общей редакцией О.А. Цепелева. - Благовещенск, Изд-во Амурского гос.ун-та, 2018. с. 22-24.

12. Официальный сайт Газпрома. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 20.08.2019).

13. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И.А.Макаров. – М.: Международные отношения, 2016. – 448 с.: ил.

14. Виниченко В.А. Финансализация в эпоху цифровизации: что дальше? / Виниченко В.А., Тютрюмова Е.Г. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. С. 65-69.

15. Чэнь Чэн. Эволюция российско-китайских отношений в энергетической сфере (2001-2015 гг.): Автореферат к диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук. Москва. 2017. - 26 с.

16. Шохоев Э. К. Российско-китайские торгово-экономические отношения: история и современность (на материалах республики Бурятия): Автореферат на соискание диссертации канд. истор. наук. Москва, 1995.

Оригинальность 82%